

К счастью, Аня добежала до туалета. А то знаете, обоссаться при всех в школе – приятного мало. Даже самые отмороженные медвезлатовцы такого себе обычно не позволяют, несмотря на то, что туда отбирают зачастую совсем слюнявых кретинов. От которых такого фортеля, в теории, вполне можно ожидать.

Зайдя в общественный туалет, вполне можно потерять веру в человечество. Потому что там царил полный кавардак. И это притом, что женский туалет был чище мужского – всё-таки Бог, создавая Еву из Адамова ребра, не дал ей возможности мочиться стоя и избавил от необходимости целиться в заветный круг струёй ссанины. Были и побочные плюсы: например, женщине было проще научиться летать на метле – ведь яйца натирать не будет по причине их отсутствия. Если вы, конечно, нормальная женщина, а не «футанари» и не чемпионка по тяжёлой атлетике, которая всю жизнь пила гормоны, а то и вовсе родилась мужчиной. Зато кто-то прожёт дыру в фанерке, которая отделяла одну кабинку от другой. Её оперативно заклеили изолентой.

Аня услышала, как в туалете жахались два неопределённых существа противоположного пола. Соседняя кабинка, к счастью, была пуста – альтушке дьявольски хотелось срать и ей казалось, что ещё чуть-чуть и её жопу разорвёт на двенадцать половинок. Аня села на унитаз и предалась философским размышлениям. До ненавистного всему живому урока нумерологии оставалось ещё восемь минут. После нумерологии будет идти урок у Абрама Исаевича, который обычно просто травит байки из своей жизни.

-А-а-ах! – крикнула девушка из соседней кабинки, изнемогая от оргазма. Аня недовольно постучала по перегородке и недовольно буркнула:

-Заткнитесь!

Сладкая парочка стихла, после чего мгновенно оделась и вышла из клозета.

«Благодать» – подумала Аня. В мыслях девушки на секунду возник силуэт Мойши – уж больно поджар и хорош собою этот парень. Потом она подумала на тему того, что будет дальше с этой школой колдовства? За тот короткий срок, который они провели здесь, в академии Вулыха, они только-только успели адаптироваться к климату, который царил в этом учебном заведении. И в целом, здесь слишком мало отличий от магловской системы образования. Здесь всё-таки было не лучше и не хуже, чем в обычной среднестатистической школе – всё-таки сюда ходят те же подростки со своими подростковыми проблемами. Здесь то же быдло, те же пай-мальчики, те же петросяны и задроты, те же стервы-модницы, педантичные отличницы и забытые страхолюдины, что и везде. Здесь те же вездесущие пауки, обшарпанные стены и повальный раздрай. Здесь так же дерутся, так же щёлкают семки, так же матерятся, как и в обычных школах. Даже сбор денег на шторы в наличии. Разница лишь в том, что они колдуют, а те засранцы из 8Б – нет. В целом, ей здесь нравится, несмотря на то, что эта мерзкая сучка Валерия с болотной тиной вместо мозгов и камнем вместо сердца никак не может угомониться и продолжает строить ей козни.

На перегородке, которая отделяла срущих от ебущихся, было написано стихотворение, явно вдохновлённое творчеством Маяковского:

Стоишь ты в этом сортире

Когда

За окном ветра вой

Не важно, срала иль дрочила ты

Кулак

Пролетарский помой!

Покажав, Аня Драгунская смыла толчок. Тот ответил каким-то загробным воем, от которого у девушки пошли мурашки по коже. Та отряхнулась и бодро пошла по коридору. Благо, кабинет нумерологии был совсем рядом.

Следом из кабинки выползли Климент и его девушка, Настя с Яхонтлиса. Такая ирония, однако: она на первом курсе окунула его башкой в унитаз в том же сортире, в котором он её сейчас только что трахнул. Тогда, когда учёба в этой адской дыре только началась, он даже не подумал бы, насколько хитрый поворот сделала эта история.

И хочется сказать пару слов про этот замечательный предмет.

Преподавательницей нумерологии был жуткий женоподобный монстр, которого на латыни называют «*Mathematicus vulgaris*» или, переводя на великий и могучий русский язык, математичка обыкновенная. Видать, искусство раскрывать тайный смысл чисел и формул не могло привлечь людей такого рода, что преподают в магловских школах алгебру и геометрию. Поговаривают, что таких учителей специально выращивают на манер гомункулов, ведь они обладают абсолютно тем же набором манер и излюбленных фраз, а также несмешных шуток по типу «А голову ты дома не забыл?», которые бесят всех ещё с семидесятых годов двадцатого века, если не начали бесить ещё раньше. Звали её Софья Кирилловна, и она параллельно преподавала обычную «матешу» – кто бы что ни говорил, но всё-таки лучше перестраховаться, потому что конкурс среди мракоборцев и ликвидаторов заклятий большой, а на жизнь чем-то надо зарабатывать. Ну не наводит же сглаз и порчу на конкурентов, чем занималась мать Богдана! Софию никогда не видели в хорошем настроении. Среди учеников ходили слухи, будто эта мерзкая карга никогда в жизни не улыбалась. Ещё поговаривали, будто она жарит двоечников на вертеле и ест их. Был ещё слухок, будто она никогда не спит и не моется. И действительно, от неё исходило утончённое амбре. Софья Кирилловна была громогласной, толстой и уродливой; на подбородке у неё красовалась едва заметная белая щетина, а жидкие волосы были собраны в конский хвост. Она была лишь немного симпатичнее Гортензии Игоревны. Раздражалась она от всего, в том числе и от неправильно взятого мела, начиная орать, аки ревун с подводной лодки. Она иногда могла поставить двойку просто так или от того, что ей было тошно проверять работу очередного оболтуса. Ученики её боялись и чтобы расслабиться, за глаза сочиняли про неё небылицы. И лучше не знать о том, что будет, если «Сонечка» услышит очередную невинную шутейку...

Она не дрожала, как географичка, и не была буйнопомешанной, как Бланка Шрёдер. В глазах преподавательницы трансфигурации светилось безумие, «Сонечка» же орала с невозмутимым выражением лица. Она хищным взглядом обвела Богдана, ища в его внешнем виде проколы. Искать их не пришлось – в левом ухе у Богдана, по цыганскому обычаю, красовалась серьга.

-ЩЕГОЛ!

Богдан обернулся.

-Совсем молодёжь распоясалась! – крикнула София и вытащила Богдана из кабинета за ухо. Ранее она не обратила на это внимания; теперь же цыганёнок понял, что серьгу придётся снимать хотя бы перед математикой и нумерологией.

-Глаза в тетрадь! – крикнула София и начала занудно объяснять материал, причём настолько тихо, что даже при гробовой тишине, в которую погрузился кабинет, едва не было слышно. Довершал ситуацию отвратительный почерк учительницы, из-за которого ничего невозможно было списать с доски. Если очень-очень тщательно прислушаться, то можно услышать:

-Дети. Число 7 имеет очень важное значение. Оно считается «совершенным магическим числом»...

Аня начала писать конспект и едва не заснула от этой нудятины. Пришлось проявить невероятное усилие воли, чтобы не закрыть глаза и не погрузиться в сладостные дрёмы. Васька Косой сдался и уснул. Яростный рёв «Сонечки» не заставил себя долго ждать.

-Вставай!

Учительница математики и нумерологии отличалась неумеренностью в стремлении проверить знания собственных учеников. Почти каждый день они писали какие-то работы, сдавали тесты по ещё не пройденному материалу и решали контрольные работы едва ли не в три раза чаще, чем на остальных предметах. И София смотрела на всех, словно цербер. Всё-таки учить – это невероятный труд. Гораздо проще завалить их тестами и сидеть, красить ноготочки. Когда Агасфер Агасферович обратил внимание на то, что успеваемость учеников от педагогических новшеств «Сонечки», мягко говоря, не улучшается, она парировала все доводы одной фразой:

-Они пусть сами учатся!

И действительно, домашние задания она задавать любила. Любила, наверно, больше жизни. Любила настолько сильно, что даже на отработку заклинаний у учеников времени порой переставало хватать. Главное всё-таки – не плац вилами расчистить, главное – чтобы все заебались...

И вот им дали самостоятельную работу – чтоб жизнь мёдом не казалась. За три минуты до звонка. За три грёбанных минуты. Естественно, Аня не смогла ответить ни на один из четырёх вопросов. Ей вlepили двойку. Валерия со своей прислугой Лизой громко смеялась, но Ане было, мягко говоря, всё равно – она уже в магловской школе привыкла к таким оценкам по алгебре.

...

Остальные уроки были не слишком интересны: например, на защите от тёмных искусств им дали целый ворох теории, от которой мозг просто плавился, неспособный обработать такой значительный ворох информации. Следующим уроком должна была стать физ-ра, но из-за каких-то проволочек вместо полётов на метле им пришлось сидеть за партой и изучать устройство метлы – хотя, казалось бы, в чём смысл? Ей можно подметать, ей можно гонять хипстеров, самокатчиков и прочих врагов народа, на ней можно летать – если вы колдун или хотя бы прошли артифikleцию в раннем детстве, как Аня. Кому это нужно, за исключением тех немногочисленных ремесленников, которые вяжут веники «Молния» и «Нимбус»? Интересно было только Артуру: пока Аня, Ксюша и Нинель покупали почтовую летучую мышь, Артур приобрёл у киргизов подержанную метлу «Армавир-89» и хотел оттюнинговать её по высшему разряду, чтобы все тёлки его захотели. Самой сокровенной мечтой для него стала идея поставить Валерию раком и кончить ей в задницу, но она пока была недостижима. Он уже обозначил черты своего плана по обновлению транспортного средства, записав, куда лучше крепить блатные номера и колонку, чтобы не нарушилась управляемость и обтекаемость транспортного средства.

Последним уроком был «классный час». Это когда учитель в течение сорока пяти минут либо рассказывает детям, какие они тупые, либо несёт полную ахиною с солидным выражением лица. Клименту довелось побывать на таком «классном часу», где учитель по имени Никон Уралец на полном серьёзе рассказывал детям, что Земля плоская. Когда Климент поднял руку, чтобы вежливо объяснить, что это не так, его просто молча вышвырнули из класса. Зато, когда дверь кабинета за ним захлопнулась, послышался крик: «Это заговор! Вас всех оболванивают! Вот смотрите, Клименту мозги промыли напроочь!». К счастью, его на этот раз вёл Абрам Гольдштейн, который просто рассказывал ученикам истории из своей жизни. Было интересно, было смешно.

Ещё радовал тот факт, что медвезлатовца Толика и волкароковца Дориана таки выписали из лазарета. Толик как-то помог довести Дориана до его комнаты, потому что он в который раз забыл, в каком месте Академии Вулыха находится общага и каким-то невообразимым образом случайно попал в женскую душевую, где перепугал второкурсниц до чёртиков своим ледяным взглядом. Проводив своего приятеля Дориана, которого он большей частью нянчил, чем дружил с ним, он покинул мужское крыло общаги и увидел двух довольно необычных девушек.

Рогнеда и Ядвига прогуливались по коридору. Их можно было принять за мутантов: ведь у Рогнеды из головы росли клешни на тонких «усиках», которыми она пользовалась вместо рук, а у Ядвиги было четыре ноги вместо двух, которыми она семенила, словно паук. Уродство, впрочем, их не парило. Кто же мог подумать, что эти сёстры-близнецы оказались наследницами древнего и когда-то сказочно богатого, но теперь совершенно опустившегося рода чистокровных волшебников?

-Йоу. - сказал Толик. Он пытался быть крутым, но у него не получилось.

-Привет, - сказала ему Рогнеда. Ядвига куда-то ушла.

-Как делишки, детка?

От этих слов Рогнеде стало немного не по себе.

-Да пятьдесят на пятьдесят.

-С чего же это?

-Так вот, скоро матч по квиддичу. Медвезлат будет играть против Орлокрыла. Меня определили в ловцы...

Сборная Медвезлата по квиддичу считалась худшей из всех четверых факультетов - увы, команда, набранная из калек, кретинов и шизиков, будет проигрывать здоровым игрокам. Если, конечно, выступает не на Олимпийских играх, исход которых издавна определял допинг и умение на нём не палиться. Тем не менее, в прошлом году именно Медвезлат получил чемпионский кубок - к вящей радости местной публики. Тогда, в мае, на радостях началась такая адовая попойка, что мама не горюй...

-И что в этом плохого?

На это Рогнеда ответила очень просто: она взяла и задрала левый рукав своего кардигана. Вместо левой руки болталась бесполезная культя, которая оканчивалась чуть выше плеча. Правой руки тоже не было. Впрочем, до этого момента необходимость пользоваться клешнями, приклепленными к голове, её не парило. Она не попадала в жуткую аварию, не попадала в руки к маньяку и не страдала от заражения крови. Она уже родилась такой. Так же, как её

сестра-близнец родилась безногой.

-И как я буду этими клешнями ловить снитч?

-Не волнуйся, поймаешь.

-Надеюсь, - сказала Рогнеда.

Толик и Рогнеда обменялись номерами - у Рогнеды был кнопочный телефон из-за того, что её клешни нифига не дружили с тачскрином. А потом они разошлись.

Вечер был полностью забит выполнением огромнейшего количества домашнего задания, которое подросткам наставляли Софья Кирилловна вместе с преподавателем ЗОТИ «пламенным революционером» Львом Ковальским, поляком по происхождению. Кому-то удалось сделать домашку до конца, кому-то нет. Аня делала-делала «д/з», и когда часы пробили одиннадцать, подумала - да пошло оно, и легла спать.

<http://tl.rulate.ru/book/104641/3660858>